Я открыла глаза в полной темноте.

Кто-то нёс меня на своём плече.

- Кто…!

Бам.

Я тут же полетела на землю.

На полу не было даже ковра. Я снова на мгновение потеряла сознание. И хотя прийти в себя было сложно, я сразу поняла, что это - не Графский дом.

Граф предпочитал пышные и богатые ковры, чтобы лишний раз подчеркнуть свою важность.

- Ты уверен, что это - она? - услышала я, где-то надо мной голос.

- Я уверен, это единственная женщина из той семьи, о которой ты говорил.

- Правда?

Шаги раздавались все ближе и ближе. Я замерла.

И тут до меня стало доходить, что происходит.

Сегодня настал тот день, которого я ждала почти десять лет.

- Хммм…

Постепенно я стала привыкать к темноте. Внезапно перед моим лицом оказался мужчина.

Он присел на одно колено и схватил меня за щеку, всматриваясь в мое лицо.

Я не могла рассмотреть его, на глазах у него была чёрная повязка.

Хотя за ней не должно быть ничего видно, я чувствовала его ледяной взгляд, изучающий меня.

- Пожалуйста, отпустите меня!

Я встряхнула головой, чтобы он убрал руку. Мои запястья были связаны, так что я не могла никак себе помочь.

-Ты меня раздражаешь, - сказал он мне на ухо.

В это мгновение через огромное окно пробился слабый лунный свет и осветил профиль мужчины.

Я непроизвольно втянула воздух.

Его волосы угольно-чёрного цвета, словно поглотили упавший на них свет.

В этой повязке, закрывающей глаза и переносицу, он был похож на аскета.

Красивый нос, выступающий из-под повязки, и притягательные губы придавали ему какую-то дикость.

Это была опасная красота. Я знала это, но не могла оторвать от него глаз.

Он поднял голову и высокомерно произнёс:

- Пахнешь ромашками.

Он повернул слегка голову. Уголок его рта приподнялся.

Этого было достаточно, чтобы наваждение исчезло.

Я с трудом сглотнула.

Полуулыбка пропала, и его лицо снова стало жестоким.

- Запри её. Завтра проверю.

И он без колебаний развернулся.

Я видела его широкие плечи, длинные стройные ноги. На плаще была вышита знакомая эмблема.

Изображение Льва, проткнутого множеством стрел.

Теперь я была полностью уверена. Он - именно тот, кого я искала.

Деван Лантимос.

Он был главным героем романа, ослепшим из-за проклятия.

-Постой.

Только я хотела заговорить с ним, как меня прервали.

Бам.

Поблизости я услышала глухой звук. Я совсем забыла, что он был не единственными, похитившим меня.

Я почувствовала слабую боль в шее. Голова закружилась.

И я провалилась в ужасную темноту.

*****

Я переродилась с воспоминаниями о прошлой жизни.

Однако до семи лет жизни здесь я не понимала, что оказалась в романе, который читала в прошлой жизни.

Я родилась с огромной Божественную силой и выросла в приюте при храме.

Из-за моих способностей, от желающих удочерить меня дворян, не было отбоя.

Это было естественно. В этом мире божественная сила приравнивалась к деньгам.

Такая сила была способна исцелять болезни и снимать неизлечимые проклятия.

Следовательно, здесь не существовало таких болезней, которые нельзя было вылечить или проклятий, от которых нельзя было избавиться.

Храм решил отдать меня в семью Графа.

Полагаю, из-за того, что я была никем в этом мире, они считали, что могут распоряжаться мной, как пожелают. А так, как у Графа было много денег, они рассчитывали на его денежное содействие в постройке храма.

-Верно-верно. Ты Эвелин.

Граф Диего был жадным человеком с огромным животом. Его лицо заплыло жиром, а на меня он смотрел, как на вещь, которая может принести ему ещё больше денег.

Но я испытала облегчение, поняв, что он будет относиться ко мне, не как к ребёнку, а как у источнику золота.

Наконец-то, я могла сбежать от жизни в храме, где могла пить только воду и есть траву. Теперь мне не придется принимать холодную ванную и читать Библию с кнутом.

Той ужасной сцены больше не будет…

-Ох, да ты ещё и симпатичная.

Граф поднял меня на ноги и приблизился, словно собираясь поцеловать.

Я быстро оттолкнула его лицо руками, которые тут же покрылись потом и жиром.

-Ха-ха-ха. Понятно. Теперь, я - твой отец.

Но он был так ослеплён будущими деньгами, что даже не видел моего лица.

Пусть и так. Мне было все равно, даже, если я окажусь в свинарнике, всё лучше, чем жизнь в храме.

Божественная сила не была безграничной. Но ее можно восстановить, до тех пор, пока она не была использована до конца.

В момент, когда использование силы превысит скорость её восстановления, она будет потеряна навсегда.

Храм знал об этом, но их это не волновало. Они без перерыва заставляли меня лечить больных, неважно, насколько измотанной я ни была.

В итоге, моя божественная сила приближалась к своему полному истощению, пока меня продолжали пытать в храме.

-Ну, давай, пойдём поиграем с твоим отцом и братом.

Хмм?

Я увидела карету со знакомым гербом, заметив на спине Графа Диего, который аккуратно меня поддерживал.

Это был герб с лицом Богини Солнца на фоне солнечного диска.

Где я видела его раньше?

Воспоминание было слишком ярким.

Я моргнула, чтобы стряхнуть наваждение.

Граф побеседовал со священником, а затем быстро сел в карету. Кажется, он переживал, что удочерение может быть отменено.

Как только он залез в карету, он подсел ко мне, и на его лице было написано облегчение.

- Если ты хочешь хорошо питаться и жить, то ты должна продолжать лечить больных, как ты делала это в храме. Все понятно?

На руке Графа было кольцо с такой же эмблемой.

Он грубо погладил меня по голове.

http://tl.rulate.ru/book/62704/1635210